

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОЛЖСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

**Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ —
РОДОНАЧАЛЬНИК ТЕОРИИ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ**

Лекция

Волгоград 1999

Лекция подготовлена кандидатом философских наук,
доцентом *Н.И. Цицилиной*

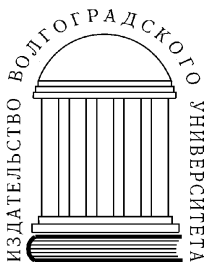
Рецензенты:

канд. ист. наук, доц. *Г.Г. Иванов*;
канд. ист. наук, доц. *М.Д. Головятинская*

Учебное пособие печатается по решению кафедры
социально-гуманитарных дисциплин ВГИ ВолГУ
(протокол № 10 от 29 июня 1998 года)

Н.Я. Данилевский — родоначальник теории культур-
но-исторических типов: Лекция / Сост. Н.И. Цицилина. —
Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. — 20 с.

Предназначается для аспирантов, студентов высших учеб-
ных заведений, изучающих проблемы современной западной и
отечественной культуры.

© Издательство Волгоградского
государственного университета, 1999

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня известность Н.Я. Данилевского не столь уж велика, главный труд всей его жизни «Россия и Европа» не выходил в свет около восьмидесяти лет, на него не часто ссылаются и ныне живущие славянофилы.

А между тем в философии, социологии, культурологии, политике имя Н.Я. Данилевского не только неустраимо, но и во многом повлияло на современные идеи и взгляды. Например, Освальд Шпенглер в известной книге «Закат Европы» (1918 г.) вольно или невольно использовал подходы Н.Я. Данилевского (согласно Шпенглеру, не существует единой монолитной культуры, а существует восемь культур: египетская, индийская, вавилонская и т. д., ожидается рождение русско-сибирской), Н.Я. Данилевский почти за 50 лет до этого разработал теорию культурно-исторических типов, которых у него насчитывается 12. На это обращал внимание и известный английский исследователь Дж. Уолден: «Освальд Шпенглер сказал, что западная цивилизация превратилась в простой комплекс методов и орудий, что у нее нет души. За 50 лет до него Николай Данилевский говорил очень похожие вещи и предлагал добыть недостающую душу из русских национальных корней»¹. У известного английского историка и культуролога Арнольда Тойнби в его исследованиях о цикличности развития культур и цивилизаций мы находим общие с Н.Я. Данилевским подходы.

Особый интерес идеи русского мыслителя представляют сегодня и в связи с идущим в наши дни научным спором вокруг национальных проблем вообще и проблем русофильства в частности. Благодаря труду «Россия и Европа» мы имеем сегодня возможность проследить, как развивалась эта проблема, на чем основывались эти идеи в политике, культуре, экономике.

В письме к Л.Н. Толстому в 1886 г. Н.Н. Страхов (друг и современник Н.Я. Данилевского) писал: «Жизнь эта была очень трудная, очень полезная, очень счастливая и очень скромная».

¹ Литературная газета. 1989. 22 марта.

Н.Я. Данилевский родился 28 ноября 1822 года в селе Оберец на Орловщине в имении матери. Отец — Яков Иванович в 1812 г. оставил учебу в Московском университете, поступил на военную службу в действующую армию, стал впоследствии бригадным генералом, участвовал в военной Севастопольской кампании, был комендантом Белграда. Патриотизм отца, а кроме того, его любовь к литературе и искусству (писал комедии) не могли не повлиять на сына.

Родители Н.Я. Данилевского сделали все возможное, чтобы дать сыну наилучшее образование. Он был принят в знаменитый Царскосельский лицей, по окончании его поступил на естественный факультет Петербургского университета, где изучал ботанику, а также увлекался идеями французского социалиста-утописта Фурье. Знакомство с Петрашевским, увлечение социалистическими идеями довели его до казематов Петропавловской крепости, где он провел около 3 месяцев. Его любовь к естественно-научным дисциплинам на всю жизнь определила его беспокойную и кочевую жизнь — жизнь в экспедициях и командировках. В 1849 году Н.Я. Данилевский защитил магистерскую диссертацию по ботанике, представив описание флоры родной Орловской губернии. Его работа «Климат Вологодской губернии», где он находился в ссылке, была отмечена премией Русского географического общества. В 60-е годы он участвует в важной для экономики страны экспедиции, целью которой было исследование состояния рыбных запасов в низовьях Волги и в Каспийском море. Экспедицию возглавлял Карл Бэр — великий русский натуралист, он доверял своему сотруднику самые сложные участки работы. Этот опыт Н.Я. Данилевский использовал спустя пять лет после Каспийской экспедиции при исследовании рыбных и звериных промыслов в Ледовитом океане и на Белом море. За большой вклад в исследование северных территорий он был награжден золотой медалью Русского географического общества. Всего Н.Я. Данилевский совершил девять крупных экспедиций, в результате которых было проведено исследование всех вод Европейской России. Занимался он не менее успешно и административной деятельностью. Он входил в состав Совета Министерства государственных имуществ и принял активное участие в разработке специальных законов по упорядочению использования рыбных богатств страны вплоть до начала XX века.

Свою научно-литературную деятельность Н.Я. Данилевский начал еще в Петербургском университете. Работы, оставленные им (их примерно около пятидесяти), можно разделить на три группы:

I. Естественно-научные. Главное место занимает незаконченный двухтомный труд «Дарвинизм». В нем подвергается резкой критике учение Ч. Дарвина об естественном отборе.

Н. Я. Данилевский считал основой эволюции органического мира деятельность высшего разума, он называл свой труд «естественное богословие».

II. Политико-экономические труды. 60-е годы связаны с началом эпохи реформ и активизацией общественно-политической жизни. В целом ряде статей он рассуждает об антирусских настроениях на Западе по поводу подписания мирного договора с Турцией, который давал свободу народам Болгарии, Румынии, Сербии, Черногории. А политическая неудача России, вынужденной уступить на Берлинском конгрессе западным державам (которые потребовали пересмотреть мирный договор с Турцией), надолго омрачила его душевное состояние. Его крайне удручало то обстоятельство, что часть передовой русской интеллигенции сомневалась в смысле, цели и значении исторического пути России.

III. «Россия и Европа» следует отнести к той школе нашей литературы, которую называют славянофильской, ибо она об уникальности и самобытности славянского мира. Эта книга вышла в свет в Петербурге, в журнале «Заря» и печаталась из номера в номер целый 1869 год. В 1871 г. она вышла отдельным изданием благодаря стараниям Н. Страхова. А затем до конца XX в. была издана еще три раза.

В 1864 г. Н.Я. Данилевский покупает сожженное французами в Крымскую войну имение с большим садом на южном берегу Крыма и поселяется там с семьей. Здесь он также активно занимается научной и литературной деятельностью. Он скоропостижно умирает в Тифлисе во время очередной научной поездки 7 ноября (по старому стилю) 1885 года. Тело его было перевезено в имение и похоронено в саду недалеко от дома, в котором он прожил 20 последних лет своей жизни.

Н.Я. Данилевский, по мысли первых рецензентов, дал новую формулу построения истории. Он отверг представления о еди-

ной нити в развитии человечества, мысль, что история, — есть прогресс некоторого общего разума. Существуют только частные цивилизации, развитие отдельных **культурно-исторических типов**.

Главный итог книги в том, что славянский мир не предназначен обновить весь мир, найти для всего человечества решение исторической задачи, он лишь особый культурно-исторический тип, рядом с которым существуют и другие равнозначные. Это решение устраняло многие затруднения в исторической науке и остается актуальным до сегодняшнего дня. Огромная ученость автора, знания в древней и новой истории, в экономике, социологии, этнографии, политике и литературе не могли не привести автора именно к таким выводам.

Н.Я. Данилевский мог бы стать своеобразным связующим мостом между ранними славянофилами и последующими, вплоть до наших дней, если бы его идеи были восприняты и поняты должным образом. Это можно сделать и сегодня, потому что идея всеславянства Н.Я. Данилевского нацелена в будущее как борьба за известные приоритеты вместе с нашими братьями славянами — чехами, сербами, хорватами, болгарами и словаками.

Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ О РАЗВИТИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЗАПАДНОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУР

Книга «Россия и Европа» начинается с раздумий автора об отношении Европы к России и наоборот. Он ставит вопрос: «Почему Европа враждебна России?» Ведь Россия в XIX веке спасла Европу от Наполеона и даровала ей свободу. Она спасла также Францию от мщения Европы, спасла от конечного распада Австрию. Но «эти уроки истории никого не вразумляют». Европа уверена, что Россия — «колоссальное завоевательное государство», которое постоянно увеличивает свою территорию за счет завоевательных войн, Россия также «гасительница света и свободы». Данилевский очень подробно анализирует сложившуюся ситуацию и делает вывод, что Европа не только не знает нас, но и не хочет знать. Ученый ставит вопросы о географическом и культурно-историческом своеобразии Европы, и Россия не может избежать европеизации. Но европейцы ошибаются в том, считая, что они выработали самую совершенную и окончательную культуру, которую нужно только перенимать и распространять. На самом деле в Европе не обращают внимания на три главных проблемы:

- 1) прогресс возможен и вне проложенного кем-либо пути;
- 2) надо точно установить, что считать, а что не считать прогрессом;
- 3) политические формы, выработанные конкретным народом, годятся в основном для этого народа.

В истории господствует искусственная система (творение разума), а не естественная (наблюдения над фактами). Данилевский утверждает, что современная ему периодизация истории несостоятельна, историю нельзя делить на древнюю, среднюю и новую и т. п.

Прогресс не прямолинеен, а делится по типам организации, которые характеризуются разнообразием и совершенством форм, имеют свои ступени и возраст. Общечеловеческой цивилизации нет. Ученый предлагает рассматривать историю и прогресс через малопринимавшиеся в то время **культурно-исторические типы**. Данилевский пишет: «Итак, естественная система ис-

тории должна заключаться в различении культурно-исторических типов развития...

Эти культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации, расположенные в хронологическом порядке, суть: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонно-финикийский, халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) новосемитический, или арабийский, и 10) германо-романский, или европейский. К ним можно еще, пожалуй, причислить два американских типа: мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития»².

Все типы он разделяет на два вида — преемственные (египетский, греческий, римский) и уединенные (китайский, индийский). Для доказательства того, что развитие человечества идет через культурно-исторические типы, Данилевский рассматривает соотношение общечеловеческого (всечеловеческого) и народного (национального) и утверждает, что национальное (народное) относится к общечеловеческому, как улицы взаимно пересекающиеся и своим пересечением образующие площадь, которая, в свою очередь, в отношении улиц составляет только часть их и равно принадлежит всем улицам, а потому меньше и теснее каждой в отдельности. Итак, чтобы содействовать всечеловечеству, надо по собственному плану отстраивать свою улицу, а не тесниться на общей площади. Всечеловеческая цивилизация, по идее автора, это недостижимый идеал.

Культурно-историческим типам присущи специальные законы движения и развития. Данилевский выделяет пять законов и посвящает их характеристике отдельную главу.

Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою... составляет самобытный культурно-исторический тип...

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 87—88.

ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций.

Закон 4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, только тогда достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, когда они не будучи поглощены одним политическим целым, составляют федерацию или политическую систему государства.

Закон 5. Ход развития культурно-исторических типов всего больше уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения — относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу³.

Именно эти законы обеспечивают правильную и сообразную с законами естественной системы группировку исторических явлений и потому развитие человечества не может идти иначе как через посредство развития самобытных культурно-исторических типов, соответствующих великим племенам.

В главе «Гниет ли Запад?» Данилевский показывает, что Европа в своем развитии уже прошла свой пик. Он приводит ряд доказательств, одно из них, например, следующего плана: что обилие результатов европейской цивилизации — это есть признак того, что производящая их творческая сила уже начала увядать и угасать. Элементы, которые составляют «общественное тело», при непрерывном возобновлении теряют свои наилучшие качества. Он замечает: «Почему, когда прежде между греками нарождались Периклы, Эпаминонды, Эсхилы и Софоклы, Фидии, Платоны и Аристотели и даже еще в более позднее время Велисарии, Трибонианы, Анфимии, Иоанны Златоусты, они замещаются потом сплошь людьми незначительными?»⁴.

Данилевский утверждает, что развитие самобытной славянской культуры не только вообще необходимо, но именно теперь своевременно. «Славянство» — это термин одного порядка с «эллинизмом», «латинством», «европеизмом». Славянство должно наполниться высоким смыслом, ибо если этого не будет, то пропадет вся тысячелетняя этнографическая подготов-

³Там же. С. 91—92.

⁴Там же. С. 169.

ка, вся многовековая государственно-политическая жизнь и борьба и будут напрасными многочисленными жертвы. Идея славянства должна быть выше свободы, науки, прогресса, выше всякого земного блага. Установив необходимость появления нового культурного типа, автор описывает черты славян, разбивая их на три особенности:

- 1) этнографические;
- 2) религиозные;
- 3) исторические.

Анализируя этнографические (психические) особенности, Данилевский делит народы на высшие и низшие — в основе лишь те черты, которые проходят через всю историю того или иного народа. Такими чертами народов Запада можно считать чрезмерно развитое чувство личности и, как следствие этого, насильственность. Западный человек ставит свой интерес и свой образ мыслей очень высоко, так что всякий иной образ мысли должен быть ему подчинен. Это представляется западному человеку естественным благодеянием по отношению к низшему. Эти черты на Западе проявились в религии: «Совещание с Востоком являлось как бы унижением в собственных глазах западного духовенства. Таким образом, часть — Церковь западная — похитила, узурпировала актом насилия права целого — Церкви вселенской»⁵.

Следующий пример насилия со стороны Запада — это колониальные завоевания и колониальная политика: «Земной шар оказался тесным для честолюбия Испании и Португалии, понадобилось разделить его демаркационной линией»⁶.

Самый постыдный факт — это работорговля неграми, которая превратила их в живой товар, такого факта еще не знала всемирная история. А в современной истории насилие проявилось при установлении гражданских и политических свобод (французские революции XVIII и XIX вв.), а также при ускоренном развитии материального производства, потому что интересы торговли и промышленности — интересы, в своем существе, личные.

Россия же даже в самые тяжелые времена отличалась терпимостью, она не уничтожала народы, а ассимилировала их.

⁵ Там же. С. 181.

⁶ Там же. С. 185.

В России все проходит через подготовительный процесс, идущий внутри народного сознания, когда прежнее отменяется не раньше, чем оно становится отвратительным народу. Разумеется, Данилевский не мог предвидеть, каким кровавым и насильственным будет XX век для России, но и здесь многие отечественные мыслители видят причину в заимствовании западных идей, в частности марксистских.

Вторая особенность — религиозная — состоит в том, что в России христианская вера установилась относительно спокойно. В X веке Великий князь Владимир почувствовал пустоту исповедуемого им язычества и пожелал заполнить ее новым содержанием. По его зову на Русь пришли миссионеры разных религий, он многих выслушал и убедился в превосходстве православия, впоследствии приняв его. За ним почти без сопротивления христианство приняла и остальная Русь. Это произошло потому, что то состояние, которое пережил князь Владимир, было только повторением того, что переживал весь русский народ.

Третья особенность — различие в историческом воспитании — заключается в следующем: проанализировав образование государств и политическую обстановку в современной Европе, Данилевский делает вывод, что в период образования государств в Европе, национальности еще не образовались, т. к. в Европе вначале объединились верхи, а затем — низы. У славян все происходило наоборот: сначала внизу образовалось единство, а уж затем объединились верхи, создавая государство. В этом коренное отличие России от Европы. Единственный коренной недостаток «в здоровой русской жизни» заключается в подражании Европе, или «европейничанье». Корни он находит в петровской реформе, в которой организационно-политическую сторону (создание флота, устройство промышленности, развитие науки) он принимает, а изменение русских традиций и обычаев — нет.

Однако автор надеется, что оскудение духа может излечить тесный союз со всеми плененными и поработанными народами, необходима борьба, которая покажет истинное лицо врага (Европы). Этому посвящены несколько глав книги, наиболее яркие из них — «Восточный вопрос» и «Всеславянский союз».

Глава «Восточный вопрос» открывается словами Хомякова:

*Глас Божий: «Сбирайтесь на праведный суд,
Сбирайтесь к Востоку народы!»
И, слепо свершая назначенный труд,
Народы земными путями текут,
Спешат через бурные воды.*

Следует отметить, что восточный вопрос в то время занимал умы и души чуть ли не всей просвещенной России. Данилевский возражает ряду авторитетных русских мыслителей (С.М. Соловьеву), что борьбы между Европой и Азией никогда не существовало, потому что Европа, а еще больше Азия никогда не осознавали себя чем-либо целым, что никогда не было войны, в которой бы даже случайно все народы Европы воевали против всех народов Азии. Европа и Азия — это понятия этнографические, географические и культурно-исторические. Восточный вопрос нельзя решить с помощью дипломатии, для его решения нужна историческая ширь, подлинный простор. И этот простор открывается кровавой борьбой. Что имеется в виду? Всего лишь создание новой цивилизации, и это задача огромного исторического периода. Данилевский исследует эту проблему, начиная с древнейших времен (греческая и римская культуры) и заканчивая современной ему ситуацией с Турцией и Австро-Венгрией. Он делает вывод, что в рамках Австро-Венгрии невозможна федерация для славянских народов и поэтому должна родиться другая федерация, более обширная, которая включит большинство народов Балканского полуострова. Такая федерация возможна только под руководством России. Создание славянского союза помогло бы избежать самой большой мировой опасности — установления единой культуры, которая может нарушить мировой закон — разнообразие в единстве. За этот всеславянский союз необходимо бороться, так как не все сначала примут его. Данилевский утверждает: «Всеславянский союз есть единственная твердая почва, на которой может возрасти самобытная славянская культура...»⁷.

Последние главы книги Данилевский посвящает характеристике будущей общеславянской культуры. Данилевский осознает, что его предположения — это дело далекого будущего, но его футурологический прогноз интересен и сегодня. Автор выясняет

⁷ Там же. С. 397.

проблему, что вообще составляет культурную деятельность типа. Он считает, что культурная деятельность представляется в четырех отношениях: религиозном, собственно-культурном (научном, художественном, техническом), политическом и общественно-экономическом. Первоначальные культуры (китайскую, египетскую, вавилонскую и иранскую) он называет аутохтонными, потому что они сами себя построили в разных точках земли, в них все было впервые и элементы культурной деятельности в них были едины. Еврейская культура была исключительно религиозная, все другие элементы в ней не были развиты. Греческая культура оказалась собственно-эстетическая, для римской — главным оказалась политика. Новая Европа выдвинула на первый план два культурных элемента — политический и собственно-культурный.

А вот славянская культура, уверен Данилевский, должна впервые соединить все четыре элемента культурной деятельности. Свое произведение «Россия и Европа» Данилевский завершает следующими размышлениями: «Главный поток всемирной истории начинается двумя источниками на берегах древнего Нила. Один, небесный, божественный, через Иерусалим, Царьград, достигает в невозмущенной чистоте до Киева и Москвы; другой — земной, человеческий, в свою очередь, дробящийся на два главные русла: культуры и политики, — течет мимо Афин, Александрии, Рима в страны Европы, временно иссякая, но опять обогащаясь новыми, все более и более обильными водами. На русской земле пробивается новый ключ справедливо обеспечивающего народные массы общественно-экономического устройства. На обширных равнинах славянства должны слиться все эти потоки в один обширный водоем:

*И верю я: тот час настанет,
Река свой край перебежит,
На небо голубое взглянет
И небо все в себя вместит.*

*Смотрите, как широко воды
Зеленым долом разлились,
Как к берегу чуждые народы
С духовной жаждой собрались»⁸.*

⁸Там же. С. 509.

Несмотря на довольно суровую критику, которую выдержало это произведение, подчеркнем неоспоримую заслугу Данилевского в разработке теории культурно-исторических типов. Огромно значение труда и с этнографической точки зрения — как серьезного исторического исследования славянства и славянских народов, как попытки подробно рассмотреть национальный характер народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Книга Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», его идеи вызвали большой отклик в русском общественном мнении. Одни (Страхов, Леонтьев) их принимали, другие (Вл. Соловьев) отвергали.

Вл. Соловьев, без которого невозможно представить историю общественной мысли России, благодаря которому русская философия получила мировое признание, подверг взгляды Данилевского, изложенные в книге «Россия и Европа», острой и нелицеприятной критике. Вл. Соловьев назвал теорию Н.Я. Данилевского «ползучей теорией», обвинил его в разжигании «племенного и национального раздора». Другие публицисты приписывали Данилевскому стремление воссоздать славянское просвещение, славянский союз, разорив при этом европейскую культуру. При этом западниками активно использовалось понятие «панславизм» и «панславистская опасность», которые якобы могли привести к созданию «Всемирной российской империи».

Одним из немногих представителей исторической науки, выступивших в защиту идей Данилевского, был К.Н. Бестужев-Рюмин. Руководитель Высших женских курсов (Бестужевских) считал, что книга Данилевского рано или поздно станет важной вехой в развитии русского самосознания. Сам Данилевский во многом не соглашался с историософскими идеями Вл. Соловьева, он написал статью «Г. Вл. Соловьев о православии и католицизме», где он, например, решительно возражал против того, что для решения задачи воссоединения церковью русский народ должен осуществить «великий акт самоотречения, духовного самопожертвования». Данилевский, отстаивая самостоятельность, самобытность культурно-исторического типа, отнюдь не противопоставляет народы друг другу, а, наоборот, считает, что они обогащают друг друга в результате активной работы.

В конечном счете Данилевский выступал отнюдь не против Европы, а против «европейничанья», подобострастия и подражания Европе. Самое большое зло — это потеря «нравственной народной самобытности».

Предвзятый подход к книге Данилевского был характерен и для советского периода. В 20-е годы она была подвергнута сокрушительной критике со стороны влиятельных членов Ком-

мунистической академии М.Н. Покровского и А.М. Деборина (Иоффе). Они обвинили мыслителя в проповеди великодержавного шовинизма и национальной исключительности, идеализма, монархизма и других смертных грехах. Впоследствии в различных энциклопедиях, справочниках книга «Россия и Европа» характеризовалась как система взглядов, выражающих классовое мировоззрение дворян-крепостников пореформенной эпохи, как апология политических устремлений царизма и тому подобное. И только в работах 70—80-х годов начинается реабилитация идей Данилевского, предпринимается попытка объективного анализа его теории культурно-исторических типов. Автор «России и Европы» был далек от огульного охаивания всего западного точно так же, как он был далек от проповеди «роковой смертельной борьбы» между русскими и теми, кто отказывал русским в праве называться европейцами. Книга Данилевского содержит немало идей, мыслей, ценность которых ощути-мо возросла в конце XX столетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бессонов Б.Н.* Судьба России: Взгляд русских мыслителей. М., 1992.
2. *Вейдле В.В.* Россия и Запад: (Предисл. к публ. Е.В. Барабанова) // Вопросы философии. 1991. № 10.
3. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 1991.
4. Культурология: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. д-ра филос. наук, проф. *Драча Г.В.* М., 1995.
5. Россия и Запад: взаимодействие культур: (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1992. № 6.
6. *Философский энциклопедический словарь.* М., 1989.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Н.Я. Данилевский о развитии и взаимодействии западной и русской культур	7
Заключение	15
Список литературы	17

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ — РОДОНАЧАЛЬНИК ТЕОРИИ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ**

Лекция

Составитель **Цицилина Н.И.**

Главный редактор *А.В. Шестакова*

Редактор *О.С. Кашук*

Технический редактор *Я.В. Деревянкин*

Подписано в печать 25.06.99. Формат 60х84/16.

Бумага типографская № 1. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,16.

Уч.-изд. л. 1,25. Тираж 50 экз. Заказ .

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, Волгоград, ул. 2-я Продольная, 30.